

ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

На правах рукописи

ИЛЬИН Сергей Александрович

**КАТЕГОРИЯ МИРОСОЗЕРЦАНИЯ
В ЭСТЕТИКЕ ДОБРОЛЮБОВА**

Специальность 10.01.08 — Теория литературы

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Донецк 1993

ЛННБ України ім.В.Стефаника

00815170 (M)

#627.53

Работа выполнена на кафедре теории литературы Донецкого государственного университета.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор **Стебун И. И.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук **Шпилевая Е. В.**

кандидат филологических наук **Рогожкин А. В.**

Ведущая организация — Харьковский государственный университет

Защита состоится «22» июня 1993 г. в 15 часов на заседании специализированного совета К 068.06.04. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Донецком государственном университете (Украина, 340055, г. Донецк, ул. Университетская, 24).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Донецкого государственного университета.

Автореферат разослан «18» мая 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор филологических наук,
профессор

Н. А. Луценко

ЛУЦЕНКО Н. А.

ЛННБ ім. В. Стефаника
АН України

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема мировоззрения и творчества художника является одной из фундаментальных проблем философии, эстетики, теории литературы. В современной науке утвердился наиболее плодотворный комплексный подход, при котором мировоззрение "исследуется не с одной какой-нибудь точки зрения, а анализируется многопланово, в едином контексте познавательного, теоретического и практического отношения человека к действительности"¹. Мировоззрение рассматривается как многокомпонентное явление, изучаются его структура и типология, взаимодействие уровней, взаимоотношения с общественной психологией и общественным сознанием.

Актуальность исследования. Если в философии и эстетике проблема мировоззрения художника исследуется интенсивно и результативно², то в науке о литературе она не может быть отнесена к числу хорошо изученных: литературоведами пока не создано ни одной монографии, специально посвященной данной проблеме. Конечно, отсутствие монографии не означает отсутствия оригинальных исследований³, но положение в науке характеризует достаточно определенно. Утверждение, что художник творит "благодаря", а не "вопреки" мировоззрению, что мировоззрение — это идейная основа художественного творчества, в литературоведческих работах встречается часто, но глубокое осмысление этого положения, выяснение конкретных механизмов взаимодействия мировоззрения и творчества еще не стали насущной задачей современной науки о литературе.

---

¹ Буянов В.С. Научное мировоззрение: Социально-философский аспект. — М., 1987. — С.9.

² См., напр.: Антоненко В.Г. Мировоззрение — идейная основа художественного творчества. — Киев, 1979; Володин Э.Ф. Искусство и мировоззрение. — М., 1982; Громов Э.С. Мировоззрение, мастерство, поиск в творчестве художника. — М., 1965; Малахов В.А. Искусство и человеческое мироотношение. — Киев, 1988; Ханин Д.М. Искусство и мировоззрение. — М., 1981; Шукин Ю.М. Взаимосвязь мировоззрения и метода в художественном творчестве. — М., 1984 и др. работы.

³ Наиболее интересными из этих работ нам представляются статьи и книги В.Асмуса, С.Ваймана, В.Гриба, Д.Затонского, Д.Лукача, Т.Поспелова, П.Николаева.

Разработка теории вопроса зависит от состояния его истории. Поэтому представляется плодотворным изучение проблемы мировоззрения и творчества писателя в русской литературной критике вт. пол. XIX века, опыт которой содержит ценные и не до конца исследованные эстетические и теоретико-литературные открытия. Осмысление этапов становления названной проблемы прояснит ее методологические истоки, даст возможность кристальнее всмотреться в процесс ее исторического развития. Именно эту основную задачу на материале эстетики И.А.Добролюбова и решает предлагаемая диссертация.

На фоне большого количества работ о Добролюбова - критике и историке литературы¹ особенно заметно отсутствие специальных работ, освещающих его эстетику. Заметим, что о В.Белинском и Н.Чернышевском такие работы созданы, и не одна. Это объясняется тем, что долгое время Добролюбов-теоретик находился в тени Чернышевского, считался всего лишь его талантливым учеником, разделившим и на практике воплотившим теоретические открытия своего учителя. Никакой оригинальности Добролюбова-теоретика литературы не отмечалось. Сегодня положение начинает меняться, и в работах Ю.Буртина, С.Ваймана, В.Гусева, Б.Егорова, М.Зельдовича, В.Кожнова, Ф.Кузнецова, И.Николаева, Г.Поспелова, Е.Семенова, В.Тунихманова, К.Тюпкина и др. вопрос рассматривается более дифференцированно. В диссертации развивается мысль об оригинальности теоретических построений Добролюбова, наряду со сходством все четче указывается на существенное различие Чернышевского, Добролюбова в решении ряда эстетических проблем, на специфичность персональной эстетической категории "миросозерцание".

Цель настоящей работы - определить сущность категории "миросозерцание" в эстетике Добролюбова, рассмотреть восприятие добролюбовской концепции художественного мировоззрения русскими критиками, осмыслить теоретико-литературное своеобразие категории "миросозерцание", наметить основные тенденции теоретического осознания проблемы мировоззрения и творчества писателя в русской эстетике и критике вт. пол. XIX века.

Диссертант стремится:

- доказать, что в эстетике Добролюбова одно из центральных

¹ См. напр.: Литература о И.А.Добролюбова: Библиографический указатель. 1961-1986 / Сост. В.Д.Лебедева // И.А.Добролюбов и русская литературная критика. - М., 1988. - С.206-229.

мест занимает концепция мировоззрения и творчества писателя, которую критик развивал на протяжении всего творческого пути;

– обосновать существенное методологическое значение добролюбовской концепции художественного мировоззрения, проследить процесс ее освоения в литературоведении и философии.

Методология, методика, источники исследования. Свообразие добролюбовского подхода к решению проблемы мировоззрения и творчества писателя рассматривается в тесной связи с литературным процессом 60-х годов XIX века. Исследование подчинено выявлению общих закономерностей теоретического осмысления проблемы мировоззрения и творчества писателя в русской эстетике и критике вт. пол. XIX века. Конкретный теоретико-литературный анализ критического наследия Добролюбова сочетается с освещением ряда общих теоретических проблем (теория реализма, проблема народности, диалектика объективного и субъективного и др.).

В контексте литературного процесса подробно анализируются критические труды Добролюбова (его программные статьи о творчестве И.Гончарова, А.Островского, И.Тургенева, Ф.Достоевского). В связи со взглядами Добролюбова рассматриваются статьи Н.Чернышевского, Д.Писарева, М.Антоновича, А.Григорьева, В.Боткина, А.Дружинина, Н.Огарева, Н.Шеллунова, П.Ткачева, Н.Михайловского и др.

Категория мирозерцания в эстетике Добролюбова охарактеризована как сущностный компонент художественного мировоззрения, как основное понятие для осознания проблемы мировоззрения и творчества писателя. В намеченной Добролюбовым структуре художественного мировоззрения подробно рассмотрены теоретико-практический, рационально-эмоциональный и объектно-субъектный уровни, соотношение "мирозерцания" художественного и народного.

Традиции добролюбовского подхода к решению проблемы мировоззрения и творчества были восприняты марксистской критикой. В диссертации добролюбовская концепция художественного мировоззрения последовательно соотнесена с эстетическим наследием В.Воробьева, А.Луначарского, Г.Плеханова, рассмотрена в связи с высказываниями Ф.Энгельса о О.Бальзаке и В.Ленина о Л.Толстом.

В соответствии с современными представлениями философов, эстетиков, психологов, литературоведов определено положение категории мирозерцания в структуре художественного мировоззрения,

выявлены ее связи с категориями художественного метода и мышления, обыденного сознания, картины мира.

В работе впервые специально исследуется Добролюбовская концепция мировоззрения и творчества писателя, определяется ее теоретико-литературная и методологическая значимость для современного литературоведения. В этом состоит научная новизна диссертации.

Основные положения диссертации были изложены на научных конференциях в Луганском и Орловском пединститутах (1986-1991, 1992), Московском педагогическом университете (1992). Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории литературы Донецкого университета (1992). Работа апробирована в десяти публикациях объемом в пять печатных листов.

Результаты исследования могут быть использованы в вузовских общих и специальных курсах теории литературы, истории литературы, литературной критики. Отдельные положения работы будут также полезны учителям-словесникам средних школ.

Структура диссертации определена задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, четырех разделов, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяется методология, методика, задачи диссертационного исследования, мотивируется структура и дается краткое изложение четырех разделов работы.

В первом разделе "Мирозозерцание" - индивидуальный термин Добролюбова (история и постановка вопроса)" дается подробный обзор научной литературы по теме диссертации, анализируются выводы, к которым пришла научная мысль в ее изучении.

Поскольку Добролюбов никогда не употреблял термин "мировоззрение", а пользовался другим понятием - "миросозерцание", то именно определение этого понятия является наиболее важным для изучения вопроса о соотношении мировоззрения и творчества писателя: "В произведениях талантливого художника, как бы они ни были разнообразны, всегда можно примечать нечто общее, характеризующее всех их и отличающее их от произведений других писателей. На

техническом языке искусства принято называть это миросозерцанием художника. Но напрасно стали бы мы хлопотать о том, чтобы привести это миросозерцание в определенные логические построения, выразить его в отвлеченных формулах. Отвлеченностей этих обыкновенно не бывает в самом сознании художника, нередко даже в отвлеченных рассуждениях он высказывает понятия, разительно противоположные тому, что выражается в его художественной деятельности, — понятия, принятые им на веру или добытые им посредством ложных, наскоро, чисто внешним образом составленных силлогизмов. Собственный же взгляд его на мир, служащий ключом к характеристике его таланта, надо искать в живых образах, создаваемых им¹.

Анализируя этот отрывок из теоретического введения в "Темное царство", одни ученые ставят знак равенства между "миросозерцанием" и мировоззрением другие полагают что "миросозерцание" — это художественный метод, третьи видят сущность "миросозерцания" в его идеологической природе и осмысливают его как часть мировоззрения, позиция четвертых эклектическая. Таким образом, создалась проблемная ситуация, которая и рассматривается в диссертации.

Для первой группы взглядов характерно полное отождествление понятий "миросозерцание" и "мировоззрение". Так поступают П. Лебедев-Полянский, А. Караганов, Е. Холодов и некоторые другие ученые. Однако эта точка зрения неубедительна, ведь Добролюбов разграничивает "миросозерцание" художника и его "теоретические воззрения". Следовательно, в добролюбовском контексте "миросозерцание" не включает в себя теоретические взгляды, а мировоззрение в понимании современной эстетики охватывает и теоретические воззрения. Таким образом, более узкое понятие (миросозерцание) уподобляется более широкому (мировоззрению) и теоретические взгляды оказываются вне мировоззрения. Отождествление понятий "миросозерцание" и "мировоззрение" ведет к искажению мысли Добролюбова о возможном противоречии теоретических взглядов и "миросозерцания" которая в разработке вопроса о роли мировоззрения в творчестве писателя является важным этапом исследования.

Вторую точку зрения на термин "миросозерцание" представляют прежде всего работы А. Лаврецкого, который первым отказался от

¹ Добролюбов Н.А. Собр. соч.: В 9 т. — М.-Л., 1962. — Т. 5. — С. 21. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома (римской цифрой) и страницы (арабской цифрой).

отождествления понятия "миросозерцание" и "мировоззрение" и истолковал "миросозерцание" как художественный метод, полагая, что у Добролюбова идет речь о противоречии метода и мировоззрения. Эта точка зрения была подвергнута справедливой критике Э.Смирновой и Б.Бурсовым, которые указали на существенное различие понимания Добролюбовым "миросозерцания" как взгляда художника на мир, выразившегося в его произведениях, и принципов художественной практики, т.е. художественного метода. Но и вторая часть положения А.Лаврецкого о противоречии метода и мировоззрения также нуждается в уточнении, так как у Добролюбова идет речь о теоретических взглядах, а мировоззрение писателя шире его теоретических взглядов. Таким образом, частную проблему соотношения "миросозерцания художника" и его теоретических взглядов А.Лаврецкий необоснованно расширил до общей проблемы соотношения метода и мировоззрения.

К третьей группе взглядов на понятие "миросозерцание" относятся работы Г.Поспелова и П.Николаева. Основное положение, из которого исходит Г.Поспелов, состоит в том, что "искусство — это познавательное сообщение жизни, не являющееся однако, теоретическим мышлением... Идеология не сводится к теоретическому мышлению... в ней есть другая сторона, которая является источником содержания искусства"¹. Именно "миросозерцание" художника и есть, по мысли Г.Поспелова та "другая сторона" идеологии, которая лишена теоретической абстрактности. Общий вывод, к которому приходит ученый, безусловно, верен: "Основой художественного творчества, основным источником его содержания, действительно, является непосредственное идеологическое познание жизни, идеологическое "миросозерцание" художника"². Так же справедлива мысль исследователя о том, что в статье "Темное царство" Добролюбов "сделал замечательное научное открытие, на которое до сих пор не обращают должного внимания"³.

Точную оценку значения научного открытия Добролюбова для теории реализма дает П.Николаев, по мнению которого писателей, отвлеченно понимающих жизнь по своим консервативным или прогрессивно-утопическим взглядам, "могут привести к реализму особенно-

¹ Поспелов Г.Н. Эстетическое и художественное.— М., 1965 — С.193.

² Там же.— С.199.

³ Там же.— С.193.

сти их "миросозерцания", являющегося основой их художественного творчества"¹. Ученый последовательно обращает внимание на "замечательные суждения Добролюбова", на его "теоретические открытия", указывает на то, что проблема мировоззрения и творчества писателя была "оригинально рассмотрена Добролюбовым"². Именно такая постановка вопроса диктуется логикой развития литературоведческой мысли и представляется нам верной и перспективной.

Второй раздел "Проблема мировоззрения и творчества писателя в эстетике Добролюбова" содержит подробное рассмотрение добролюбовской концепции художественного мировоззрения, анализ положений о двух типах мировоззрения, характерности взаимосвязи "миросозерцания" писателя и народности литературы. При исследовании структуры художественного мировоззрения на первом плане находятся теоретико-практические, рационально-чувственные и объектно-субъектные отношения, свойственные мировоззрению и творчеству того или иного писателя и исследованные Добролюбовым.

В острой общественной и литературной ситуации 60-х годов XIX века на первый план выдвинулась проблема мировоззрения и творчества писателя. Добролюбов глубоко исследовал осуществившийся процесс перехода от романтического к "реальному" типу отношения к действительности и выдвинул всеобщее требование непосредственной связи с жизнью. "Миросозерцание" и явилось тем понятием, которое Добролюбов противопоставил "отвлеченным идеям", доминировавшим в романтическом мировоззрении. "Миросозерцание" основывается именно на непосредственной связи с жизнью и является решающим в мировоззрении писателя-реалиста. Не случайно, что именно на материале драматургии А.Островского Добролюбов сформулировал основные принципы "реальной критики": "У Островского был свой способ понимания жизни — жизнью. Не теорией, не философией, а прожитым опытом и интуицией художника"³. В этом особом "способе понимания жизни" Добролюбов увидел ярко выраженное стремление, свойственное всей русской жизни и литературе 60-х годов.

¹ См.: Николаев П. А. Богатство и национальное своеобразие русской литературной науки второй половины XIX века // Академические школы в русском литературоведении. — М., 1975. — С. 12-13.

² Николаев П. А. Эстетика и литературные теории Г. В. Плетанова. — М., 1968. — С. 125; Он же. Реализм как творческий метод. — М., 1975. — С. 50-53; Он же. Реализм и другие принципы отражения жизни // Введение в литературоведение. — М., 1983. — С. 101-106 и др.

³ Лакшин В. Александр Николаевич Островский. — М., 1982. — С. 429.

Общий корень произведений А.Островского — это его художественное "миросозерцание", фундаментом которого является "миросозерцание" народное. Поэтому в своих статьях об А.Островском Добролюбов разграничивает, с одной стороны, рационалистическое, отвлеченное творчество и, с другой стороны, жизненную, активную, полнокровную драматургию Островского. У других литераторов Добролюбов подчеркивает овладение отвлеченно-абстрактной стороной действительности, а у Островского на первом плане — "миросозерцание", "натура", "чувье истинных потребностей и стремлений русской жизни", которое "всегда находилась в корне его произведений" (VI, 320).

Общность художественного и народного "миросозерцания" в произведениях Островского порождает очень ценную активно-действенную сторону его творчества. Его пьесы не остаются на уровне отвлеченных разлагательствований, а всегда предполагают "реальную возможность" к изменению, к развитию. Личность Катерины потому и получила у Добролюбова такое полное и безусловное одобрение, что в основе ее мировоззренческого типа лежит господство "натуры" над "теориями", что она осваивает жизнь не отвлеченными идеями, а поступками, т.е. формами самой жизни. Это ее качество Добролюбов подчеркивает настойчиво и постоянно: "Бедная девочка, не получившая широкого теоретического образования", Катерина водится только своей "натурой", "...у Катерины, как личности непосредственно", живой все делается по влечению природы, без отчетливого сознания, а у людей развитых теоретически и сильным умом — главную роль играет логика и анализ" (VI, 344). Такие высказывания Добролюбова о Катерине встречаются чуть ли не на каждой странице статьи (см., напр.: VI, 337, 341, 349, 350-359). Творческий подвиг Островского, подчеркивает Добролюбов, заключается в том, что он сумел "создать такое лицо, которое служит представителем великой народной идеи, не нося великих идей ни на языке, ни в голове..." (VI, 352). Эта идея — идея протеста, свободы — порождена общностью народного и личного "миросозерцания", "натурой" Катерины.

Однако такой тип мировоззрения — с явным дефицитом рационального, с тенденцией к замкнутости на уровне практики — также недостаточен и не может быть признан универсальным. Это подтвердила революционная ситуация 1859-1861 годов: будущее России не в руках Катерины. Поэтому в атмосфере перестройки передовой

общественной мысли, пересмотра идей крестьянской революции, поисков новых путей развития России и прозвучала резко отрицательная писаревская оценка Катерины. В новой общественной ситуации Д. Писарев остро почувствовал недостаточность мировоззренческого типа Катерины, его бесперспективность для ближайшего будущего России, которой нужны теперь Лопуховы и Кирсановы, Базаровы и Рахметовы, т.е. люди с иным мировоззрением: непосредственная связь с жизнью, "натура", "миросозерцание" получают у них мощную поддержку "рассудка", "идей", "теорий". Но в порыве полемики Писарев, по контрасту с Катериной, гипертрофировал роль "идей", рациональный уровень мировоззрения: если Добролюбов всегда задевает чувство, то Писарев обходит его, зная только одного слушателя - ум¹. С точки зрения изучаемой проблемы взгляды Добролюбова и Писарева на Катерину имеют свое историческое объяснение и взаимодополняют друг друга - это "две равные силы одного происхождения, одной почвы, одного источника, одного времени; они, как две стороны одной медали"². В сравнении с эпохой 40-х годов ("почвой", "корнями"³) они отражают существенные изменения в мировоззренческом типе эпохи и могут быть осознаны как конечные звенья того исторического процесса, который "установил новое мировоззрение"⁴.

Эпизод столкновения двух эпох - 40-х и 60-х годов - важный этап эволюции общественного сознания середины XIX века. И в этом плане Добролюбов - уникальное явление в литературе. Как никто другой, он необыкновенно остро почувствовал, "выстрадал" этот процесс, ощутил его каждым нервом, точно описал и глубоко исследовал его проявление в литературе.

Главное противоречие времени как бы персонафицировано в основных мировоззренческих типах "Накануне". Так, Берсеневу явно свойственно преобладание "идей" над "натурой". Добролюбов и называет его "вечным рабом и мучеником идей" (VI, II4). Совсем иной мировоззренческий тип свойствен Елене. Ее личность сформировалась на основе непосредственной связи с жизнью. Именно такой тип дорог Добролюбову. Он не раз замечает. "Не на подобных ли впечатлениях выросло и воспиталось все лучшее в русском обществе?"

1 Шелгунов Н.В. Сочинения Д.И. Писарева // Шелгунов Н.В. Литературная критика. - Л., 1974. - С. 263.

2 Там же. - С. 264.

3 Шелгунов Н.В. Люди сороковых и шестидесятых годов // Там же. - С. 110.

4 Там же.

"в Елене... ярко отразились лучшие стремления нашей современной жизни..." (VI, 120). Это стремление преодолеть разрыв теории и практики путем поиска не абстрактной, а действительной идеи. Потому-то Елена и восхищается Инсаровым, что его мировоззрению свойственна гармония идеи и "натуры" — то, чего не хватает ч ей, и русской жизни середины XIX века. Потому-то он болгарин, а не русский: в Инсарове Добролюбовым осознан вариант преодоления основного противоречия мировоззренческого типа, который складывался в 60-е годы.

Явно негативные отношение Добролюбова к "теориям" находит наиболее полное объяснение в его статьях о "Губернских очерках" М.Салтыкова-Щедрина и "Народное дело". По мнению критика, теоретический путь не является единственным и самым важным путем развития для писателя. "Жизнь не уловляется диалектикой" (VI, 139). Есть другой путь — "путь жизненных фактов" (V, 250), который и приводит к формированию "миросозерцания". Этот путь является единственным в искусстве. Только он обеспечивает непосредственную связь писателя с жизнью. Поэтому теории не имеют решающего значения для художественного творчества, главное — это "миросозерцание", "натура", через которые и реализуются в искусстве людские теоретические воззрения. Таким образом, мировоззрение не сводимо к теоретическому знанию, оно содержит особую область, которая аккумулирует в себе жизненный, практический опыт, сопряженный с теоретическим мышлением и в то же время закрепленный не в форме теорий. Этой областью и является "миросозерцание" — своеобразное связующее звено между литературой и действительностью, представитель критерия практики в художественном процессе.

Народным является только тот писатель, который стремится максимально сблизить свое "миросозерцание" и "миросозерцание" народа. Опосредствованный через этнографические и фольклорные источники, теоретический путь познания народной жизни сам по себе не достаточен. "Миросозерцание" народа не может быть усвоено теоретическим путем. Его усвоение может быть обеспечено только особым типом связи писателя с действительностью — непосредственным. Такое понимание художественного творчества Добролюбов развивает в статьях о А.Кольцове, Т.Шевченко, И.Кокореве, С.Славутином.

Наиболее подробно вопрос "об отношении художественного таланта к отвлеченным идеям писателя" (V, 21) освещен в теоретиче-

ском введении "Темного царства". Разнобой в современной интерпретации добролюбовских идей, высказанных в теоретическом введении, объясняется прежде всего тем, что его мысли рассматриваются как самостоятельное высказывание, а не как закономерное звено процесса их развития в эстетической системе Добролюбова.

Критик постоянно выделял в мировоззрении и творчестве писателя уровни "миросозерцания" и "отвлеченных идей": они теснейшим образом взаимосвязаны, переплетены, взаимопроникают друг в друга, но просматриваются совершенно очевидно. Это "мысль-чувство", "ум-сердце", "рефлексия - страсть", "рассудок - натура", "отвлеченные идеи - миросозерцание". Уровень "теорий" - это "мысль", "ум", "рефлексия", "отвлеченные идеи". Уровень "миросозерцания" - это "чувство", "сердце", "страсть", "натура". Такие этапы прошла добролюбовская мысль о выделении в мировоззрении писателя "теорий" и "миросозерцания". Насколько плодотворна для познания искусства концепция Добролюбова, убеждает предпринятый им в "Темном царстве" анализ ранних пьес Островского.

Добролюбов сразу же отмечает возможность такой ситуации, когда у писателя "еще нет теоретических соображений, которые бы могли объяснить" взволновавший его факт действительности, и он поверяет его только опытом своего "миросозерцания", своей "художнической натуры". Вся творческая работа по освоению этого факта происходит преимущественно в пределах "миросозерцания" писателя, которое теснейшим образом связано с действительностью и обеспечивает важный для Добролюбова критерий естественности, натуральности, жизнеспособности: "...В комедиях Островского, под влиянием каких бы теорий они ни писались, всегда можно найти черты глубоко черные и яркие, доказывающие, что сознание жизненной правды никогда не покидало художника и не допускало его показать действительность в угоду теории. А если так, то, значит, и основные черты миросозерцания художника не могли быть совершенно уничтожены рассудочными ошибками" (У, 70).

Речь идет об одном писателе - Островском, о его "миросозерцании", о его "рассудочных ошибках", о "теориях", входящих в мировоззрение драматурга. Осознание "миросозерцания" и "теорий" как компонентов мировоззрения в данном случае обязательно. Отсюда и вывод Добролюбова: основой художественного творчества является "миросозерцание" писателя, которое обеспечивает непосредственную

связь с действительностью а вследствие этого порождает "сознание жизненной правды" и корректирует рассудочные ошибки и неверные теории.

И Чернышевский, и Добролюбов полагали, что идеальные условия для творчества возникают тогда, когда "теоретические соображения" и "миросозерцание" художника находятся в гармоническом единстве. А если в противоречии? Чернышевский убежден, что "ошибочное направление губит самый сильный талант". Добролюбов утверждает обратное: нет "талант", "художническая натура", "миросозерцание" всегда победят "ошибочное направление" и проявятся не только в виде частных достоинств, как полагал Чернышевский, но и в том, что передадут правду жизни. Чернышевский и Добролюбов выделяли разные стороны художественного мировоззрения как решающие факторы творчества: Чернышевский акцентировал внимание на важности теоретических взглядов, а Добролюбов — на "миросозерцании", "натуре" писателя.

"Легенда" о разногласиях Чернышевского и Добролюбова "открыто не изложена, авторы балансируют на ее грани..." — полагает В.Этов². Однако, вопреки утверждению Этова, об этом еще в 1859 году писал А.Дружинин³, а в 1911 году Г.Плеханов отметил в статье "Добролюбов и Островский": "Общие литературные взгляды Добролюбова вполне совпадали со взглядами Чернышевского... Но в данном случае Чернышевский говорит как раз то, что отрицает Добролюбов, то есть известный образ мыслей ("ошибочное направление") оставил слишком заметный след на некоторых произведениях Островского"⁴.

Именно такой подход, не нивелирующий, а проясняющий своеобразие эстетического развития Чернышевского и Добролюбова, приобретает авторитет в современном литературоведении. Н.Скатов, например, вполне "открыто" пишет: "...Далеко ли можно уйти, оставаясь при тех оценках (исторически закономерных), которые дал Чернышевский пьесам Островского 1852-1855 годов. И уже сам Добролюбов

1 Чернышевский Н.Г. Полн.сообр.соч.: В 15 т.— М., 1949 —Т. II.—С.240.

2 Этов В. Приемник, наследник, реформатор. Перечитывая статьи Н.Г.Чернышевского//Лит.учеба.— 1983.— № 3.— С.100.

3 Дружинин А.В. Сочинения А.Островского. Два тома//Дружинин А.В. Прекрасное и вечное.— М., 1988.— С.422.

4 Плеханов Г.В. Литература и эстетика.— М., 1958.— Т. I.— .543.

уходит от них далеко в первой же статье об Островском"¹.

Генетические корни "миросозерцания" вполне поддаются реконструкции. Гипотетическая идея французских просветителей о "естественном человеке", который не извращен прогрессом, не заражен пороками современного общества, является одним из источников эстетики Добролюбова. Критик превратил "теорию естественного состояния" в инструмент анализа русской действительности. Как французские просветители использовали описание "естественного состояния" для характеристики современного им общества, так и Добролюбов привлекал "младенческий взгляд на мир", "художническую натуру" "миросозерцания" для анализа многих явлений литературного процесса.

Не раз выдвигая требование гармонии объекта и субъекта творчества (напр., в статье "Что такое обломовщина?"), Добролюбов тем не менее считал ведущим уровнем мировоззрения писателя объективный, выразителем которого является "миросозерцание"², так как именно объективный уровень художественного мировоззрения вырастает из непосредственной связи с действительностью. Если эта связь ослабевала, то на "миросозерцание" гораздо больше, чем действительность, влияли учение, образование, "теории". Таким образом, "миросозерцание" — это такая область мировоззрения, где писатель осознает себя прежде всего в непосредственном взаимодействии с объектом творчества — живой действительностью. Исключительно большое внимание к объективной стороне художественного творчества объясняется прежде всего тем, что направленность критического метода Добролюбова предполагала теснейшую связь анализа художественного произведения и анализа действительности, взаимопроникновение, а порой и взаимозамену, этих двух видов анализа.

"Миросозерцание" представляет собой единство практического, чувственного и объектного уровней мировоззрения.

В третьем разделе "Добролюбовская концепция мировоззрения и творчества писателя в русской критике конца XIX — начала XX веков" рассматриваются взгляды В.Воровского, А.Луначарского, Г.Плеханова, В.Ленина на роль мировоззрения в художественном творчестве,

¹ Скотов Н. Движение вперед // Вопросы теории. — 1980. — № 3. — С. 201.

² Вопрос о положении "миросозерцания" в системе объектно-субъективных отношений впервые поставлен М.Зельдовичем в его книге: "Уроки критической мысли": Вопросы теории и методологии критики. — Харьков, 1976. — С. 29-30, 33, 65.

выясняется преобладание шестидесятинической и марксистской критики в решении данной проблемы. Поскольку взгляды Добролюбова на проблему мировоззрения и творчества писателя были восприняты критиками-марксистами, исследование ориентировано именно на это направление в критике, а материал расположен по степени восприятия добролюбовских идей.

Добролюбовская концепция мировоззрения и творчества писателя не оказала существенного влияния на В.Воповского. Его основное положение — ложная идея пагубна для художественного таланта — лишь повторение известного взгляда Чернышевского. В разработке проблемы мировоззрения и творчества писателя Боровский не выдвинул новых, оригинальных положений.

А.Луначарский допускал возможность господства теоретических взглядов над "миросозерцанием", мыслителя над художником без ущерба для искусства. Эти утверждения связаны с искренней верой Луначарского в то, что именно этот тип творчества близок пролетариату. Однако гораздо более значительной является другая группа идей. Когда "часть нашей молодой критики до безобразия перегнула палку, защищая чисто интеллектуальный характер художественного творчества"¹, у Луначарского на первый план выдвигаются иные суждения — о чувственно-образной специфике искусства, о вреде иллюстративности в искусстве, о необходимости соблюдения строжайшей пропорции между публицистом, проповедником, моралистом, с одной стороны, и художником, с другой.

Конкретные историко-литературные оценки Луначарского находятся в полном согласии с его эстетическими взглядами. Он выделял два типа художников. Первый тип — преобладание теоретических взглядов над "миросозерцанием". Второй — преобладание "миросозерцания" над теоретическими взглядами. Допуская первый тип творчества, Луначарский отдавал предпочтение все же второму, что было также характерно для Добролюбова.

Плехановский подход к решению проблемы мировоззрения и творчества писателя родствен концепции Добролюбова. Следуя добролюбовским принципам целостного анализа мировоззрения и творчества писателя, интерпретации художественного творчества как определенного мировоззрения, Плеханов верно установил характерную черту мировоззренческого типа писателей-народников — несоответствие теоретических взглядов и художественного освоения действительности.

1 Луначарский А.В. Собр. соч.: В 8 т. — М., 1964. — Т. II. — С. 188.

В статьях Плеханова о писателях-народниках ведущей является исследовательская оппозиция "художник-публицист", родственная добролюбовской оппозиции "миросозерцание - теоретические взгляды". Как и Добролюбов, Плеханов осмысливает ее с точки зрения теснейше взаимосвязанных трех уровней: рационально-чувственного, теоретико-практического и объектно-субъектного.

Как и Добролюбов, Плеханов выявляет не то, что хотел сказать писатель, например, Г.Успенский, в своем творчестве, а то, что "оказалось" в результате художественного освоения действительности. Однако основная черта критического метода Добролюбова - осознание художественного творчества как определенного конкретно-практического мировоззрения - была существенно усилена Плехановым, что и превратило его критику преимущественно в социологическую.

Плеханов усвоил сильные стороны концепции мировоззрения и творчества писателя, которой следовали Чернышевский и Добролюбов, хотя в его критической практике более значительной была добролюбовская традиция.

В статьях Г.Плеханова и В.Ленина о Л.Толстом основной точкой соприкосновения является подход к решению проблемы мировоззрения и творчества писателя, обнаруживающий добролюбовские истоки. Но, говоря об этой общности, оставив в стороне ее политическую направленность, мы должны четко представлять, каковы же методологические различия данных Плехановым и Лениным оценок Толстого. У Плеханова противоречия Толстого объясняются прежде всего противоречием мыслителя и художника, то есть противоречием внутри мировоззрения, противоречием, порожденным прежде всего самим мировоззрением Толстого. У Ленина же акцентирован и даже гипертрафирован другой аспект добролюбовской методологии - обусловленность художественного мировоззрения реальной действительностью. Ленин, как и Плеханов, отмечает внутримировоззренческие противоречия, присущие Толстому. Однако, в отличие от Плеханова, для Ленина самым существенным является то, что мировоззрение Толстого, "действительно великого художника", впитал в себя, "как зеркало" отразило противоречия современной ему русской действительности. Именно это положение было на первом плане в добролюбовских статьях о Тургеневе, Гончарове, Островском. Другое дело, что узкопартийные политические цели побудили Ленина навязать Толстому социальные противоречия русского крестьянства (а природа толстовских противоречий совершенно иная - это прежде всего религиозные и нравственные

противоречия) и отождествить позицию крестьянства в первой русской революции с позицией Толстого, назвав его "зеркалом русской революции".

В последние годы появился ряд статей, реабилитирующих Толстого-мыслителя¹. Заметим, что ни в одной из них не затронуты вопросы методологии. Нас же интересуют не конкретно-исторические, не политические оценки Толстого, данные Лениным. Нас интересует, была ли воспринята Плехановым и Лениным добролюбовская традиция анализа художественного мировоззрения, а не то, для достижения каких целей они ее использовали. В этом плане пренебрежение эстетическим смыслом марксистской критики, которое наметилось в последние годы, может привести к обеднению наших представлений об эстетике второй половины XIX века или к ее однобокому изучению.

Например, парадоксален тот факт, что высказывания Ф.Энгельса о О.Бальзаке, вошедшие во все хрестоматии и учебники, основательно изученные и прокомментированные, с "теорией Добролюбова" (М.Лифшиц) специально и последовательно не сопоставлялись. В известном письме к М.Гаркнесс Энгельс указывает, что, говоря словами Добролюбова, теоретические (в данном случае - политические) взгляды Бальзака противоречили его богатому и прочно связанному с жизнью "миросозерцанию", выразившемуся в художественном творчестве. Поэтому, следуя своему "миросозерцанию", писатель "вынужден был идти против своих собственных классовых симпатий и политических предрассудков". Именно эта "величайшая черта" Бальзака и привела его к победе реализма².

Этот же механизм взаимодействия компонентов художественного мировоззрения подробно исследован Добролюбовым в "Темном царстве" и других его статьях. В комедия Островского, "независимо от теоретических понятий автора, есть всегда художественные достоинства", ведь "основные черты миросозерцания художника не могли быть совершенно уничтожены рассудочными ошибками". Как и в случае с Бальзаком, реализм Островского побеждает его "политические предрассудки". Эта близость настолько велика, что говорить о творчестве Островского можно словами Энгельса: даже в смысле экономических деталей и т.д.

Остается только досавить, что письмо Энгельса к Гаркнесс

1 См. работы В.Лакшина, Ю.Сохрякова, Б.Супкова, У.Эджертон, Т.Мотилевой, В.Пьепуха, И.Константиновского и др.

2 Маркс К. и Энгельс Ф. Об искусстве: В 2 т. - М., 1976. - Т. I. - С. 7-8

датируется апрелем 1888 года, а статья Добролюбова "Темное царство" написана в 1859 году, т.е. почти на тридцать лет раньше. Концепция Добролюбова по значимости и степени разработанности является первоисточником по отношению к нескольким блестящим строчкам, оброненным Энгельсом.

В советское время добролюбовская традиция анализа мировоззрения и творчества писателя была утрачена, так как процесс политизации и идеологизации научной мысли полностью оттеснил на второй план объективные научные исследования. Одним из немногих, кто видел указанную группу взглядов, был Д.Лукач, назвавший Добролюбова одним из "наиболее проникательных теоретиков", а вопрос, которому посвящена наша диссертация, - "наиважнейшим вопросом теории литературы"¹.

Четвертый раздел "миросозерцание" в структуре художественного мировоззрения посвящен теоретическому осмыслению содержания и структурных особенностей понятия "миросозерцание", которое анализируется в связи с философскими категориями "обыденное сознание", "картина мира", "миропонимание". Процессы, происходящие в "миросозерцании", составляют суть художественного мышления и тесно связаны с проблемами художественного метода и восприятия искусства.

По мнению авторов коллективной монографии, "...обыденное сознание есть вненаучное, непрофессиональное, неспециализированное жизненно-практическое сознание"². Как видим, здесь нет ни слова о неполноценности и неразвитости обыденного сознания, его обывательски-бытовом характере, несистематизированности и т.п. Обыденное сознание необходимо и по-своему полноценно, обладает своим характером системности, генетически предшествует научному знанию и находится с ним в постоянном взаимодействии.

Своеобразие добролюбовского понятия "миросозерцание" по сравнению с обыденным сознанием состоит в следующем. "Миросозерцание" гораздо больше, чем обыденное сознание, допускает проникновение научного, профессионального, специализированного знания, однако, включая теоретические знания в свой состав, тут же перерабатывает их из вычлененных в явления сущности, т.е. "переводит" их в "одежду" жизненных явлений, и именно в этом виде оперирует ими.

1 Лукач Дьёрдь. Что такое новизна в искусстве?/, Вопр.лит.-1991.- № 4.- С.59, 60.

2 Диалектика познания: Компоненты.Аспекты.Уровни.- Д.,1983.-С.76.

Следовательно, "миросозерцание" обладает более высоким и ценным для искусства уровнем взаимодействия с теоретическим знанием, чем обыденное сознание; "миросозерцание" включает в себя уровень обыденного сознания как наиболее глубокий и непосредственно связанный с практикой пласт.

Особый интерес при осознании добролюбовского понятия "миросозерцание" представляет сравнительно новая философская категория "картина мира". Как убедительно доказывают П. Дышлевый и Л. Яценко, "картина мира" является "одним из компонентов мировоззрения", который представляет его чувственный слой¹. Поэтому закономерен вопрос: что общего у "картины мира" и "миросозерцания" и чем они отличаются?

Общее, что прочно связывает эти понятия: 1) чувственная природа; 2) непосредственное предметное восприятие мира; 3) целостный характер; 4) максимально возможная связь с практикой; 5) генетический приоритет перед теоретическим познанием мира; 6) функция проверки теоретического слоя мировоззрения, вследствие чего выясняется критическая роль "картины мира" и "миросозерцания" в антагонистическом обществе, так как теоретико-рациональный уровень захвачен господствующими классами. Этот случай особенно подробно представлен у Добролюбова.

Несмотря на преобладающую близость этих понятий, у них есть и некоторые различия: 1) "картина мира", в основном, субъективна, вариативна, "миросозерцание" же, по Добролюбову, в большей степени объективно, так как соотносено с коллективным "миросозерцанием" народа, и в этом состоит его огромная общественная и художественная ценность; 2) "картина мира" наглядна, наглядность же "миросозерцания" значительно меньшая, так как оно включает некатегориальный слой теоретичности, т.е., по существу, все богатство теоретического освоения мира кроме уровня теорий; 3) "картина мира" является заявкой на безусловную достоверность, претендует на идентичность, "миросозерцание" же такой заявкой не является, так как включает в себя определенную дозу схематики; 4) "картина мира" опредмечивается не полностью, "миросозерцание" отдельного индивида так же, в "миросозерцании" же художника важен прежде всего этот процесс "опредмечивания", т.е. реализации в

¹ Дышлевый П.И., Яценко Л.В. Что такое общая картина мира. — М., 1984. — С.4,8-9.

художественном творчестве: по результату этого "опредмечивания" мы и создаем себе представление о художественном "миросозерцании".

Добролюбовская категория "миросозерцание" предвосхитила категорию "художественная картина мира", которая только в последние годы начинает активно вводиться в научный оборот¹. Более того, по мнению ученых, понятие "картина мира" в последнее время начинает играть "ключевую методологическую роль... при анализе гуманитарного знания"². Добролюбовская категория "миросозерцание" — это первый в русской эстетике опыт анализа художественной картины мира как компонента мировоззрения.

В "миросозерцании" происходит закрепление определенных устойчивых форм, закономерностей, типов эстетических отношений художника и действительности. Затем через посредство художественного метода "миросозерцание" включается в творческий акт и оживает в окончательном виде в художественном произведении. В этом смысле "миросозерцание" является эстетической и художественной категорией, хотя не ограничивается ни сферой эстетического, ни сферой художественного: через "миросозерцание" в произведении искусства попадает все богатство отношений человека и действительности, а не исключительно эстетические отношения.

Предложенная Добролюбовым типология мировоззрения является универсальной, применимой для общей характеристики любого художественного метода и эволюции художественного сознания в целом. Каждому традиционно выделяемому, более или менее значительному этапу художественного сознания соответствует доминанта в структуре мировоззрения: или ведущую роль играет конкретное, эмпирическое, чувственно-практическое начало (античность, Возрождение, Просвещение, классический (критический) реализм XIX века), или, наоборот, теоретическое, рациональное, абстрактно-логическое начало (Средние века, классицизм, романтизм, так называемый "социалистический" реализм). Именно эти два начала Добролюбов обозначил как компоненты мировоззрения: теоретические взгляды и "миросозерцание". Как только противоречие между ними обострилось до предела,

1 См., напр.: Мостепаненко А.М., Зобов Р.А. Научная и художественная картины мира (некоторые параллели); Мейлах Б.С. "Философия искусства" и "художественная картина мира" // Художественное творчество: Вопросы комплексного изучения. — М., 1983. — С.5-13, 13-15.

2 Дialeктика сознания: Компоненты. Аспекты. Уровни. — Л., 1983. — С.90. См. также: Гуревич А.И. Категории средневековой культуры. — М., 1972. — С.6-20.

по принципу маятника происходила смена мировоззренческого типа. В процессе развития художественное мировоззрение становилось все более гармоничным. Совершенствование структуры мировоззрения — существенный показатель эволюции художественного сознания.

Предпринятый в диссертации опыт характеристики эволюции художественного сознания посредством добролюбовской типологии мировоззрения нашел опору в труде крупного греческого эстетика и искусствоведа М. Панаотиса. По его мнению, "эстетические категории могут быть рассмотрены как "основные понятия" истории искусства и изучены в их временной последовательности... В свете эстетических категорий можно было бы назвать философский подход к истории искусства эстетическим подходом к истории искусства". Именно этот методологический принцип единства истории литературы, теории литературы и эстетики в их временной литературно-критической последовательности осуществлен в нашей работе: категория "миросозерцание" рассмотрена не только как эстетическая категория, но и как категория историко-литературная и литературно-критическая.

Если согласиться с мыслью ученого о том, что в эстетических категориях могут быть сконцентрированы закономерности времени, то персональная эстетическая категория Добролюбова "миросозерцание" — это действительно "выразитель духа времени" 60-х годов, получающий подтверждение в различных областях эстетического и литературоведческого знания, имеющий критерии фундаментальности, повторяемости и парности.

Последняя мысль для нас особенно ценна. "Я предполагаю, — пишет исследователь, — что две категории по крайней мере должны преобладать, каждая в какую-то эпоху составлять взаимосвязанную пару, внутренне противоречивую"². Именно такой "внутренне противоречивой" парой и является исследованная в диссертации добролюбовская оппозиция "миросозерцание — теории". Перефразируя ученого, можно сказать, что в 60-е годы на "миросозерцание" "делается ударение", а "соперничающей категорией" являются "теории"³ (в дальнейшем наоборот, и далее — по принципу маятника). Сам факт их "соперничества" составляет суть открытия Добролюбова, а история

2 Панаотис Михалис. Эстетические категории как выразители духа времени. — Лондон, 1955 / Западноевропейская эстетика XX века: /Сборник переводов/; Вып. I: Некоторые направления западной эстетики. — М., 1991. — С. 54, 55.

2 Там же. — С. 55-56.

3 Там же. — С. 56.

их "осперничества" воспроизводит сущностные процессы, происходящие в художественном мировоззрении.

В заключении намечаются пути дальнейшего исследования. Поскольку диссертация ориентирована на определенное направление в критике и эстетике вт. пол. XIX века, мы не имели возможности осветить отношение русской философской эстетики к XIX — и XX векам к шестидесятиничеству, что могли бы существенно обогатить понимание эволюции общественного и эстетического мировоззрения в 40–60 годы. В этом плане представляют значительный интерес воспоминания В. Соловьева о Чернышевском¹, суждения Н. Бердяева об отношении Достоевского к людям 40-х, 60-х и 80-х годов², а также высказывания Н. Лосского об обломовщине, которые в сопоставлении со взглядами Добролюбова и Овсяннико-Куликовского являются еще одним подтверждением романтической природы обломовщины как мировоззрения³. Особую ценность представляет характеристика С. Франком русского мировоззрения, основные параметры которого — антирационалистическая направленность, доминанта эмпирического, приоритет жизненного опыта, тяга к реализму, онтологизму, практический характер, приверженность к духовному коллективизму — совпадают с исследованными в диссертации добролюбовскими положениями о художественном и народном мировоззрении⁴.

Естественным продолжением исследования может стать специальное изучение этого вопроса в эстетике Белинского и Чернышевского, что даст возможность судить о целостной шестидесятинической концепции мировоззрения и творчества писателя. Не исследован данный вопрос в народнической критике. Особый интерес представляет подробное рассмотрение теоретико-литературных взглядов русских реалистов XIX века, например, И. Тургенева, И. Гончарова, Л. Толстого в связи с теорией Добролюбова. Плодотворно было бы проанализировать в свете сложившейся в XIX веке концепции мировоззрения и творчества писателя дискуссии по этой проблеме в советской эстетике и литературоведении 20–30 годов. Совершенно не исследована теория Добролюбова в плане восприятия искусства. Словом, задачи

¹ Соловьев Г. С. Н. Г. Чернышевский // Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. — М., 1991. — С. 614–622

² Бердяев Н. А. Достоевский и мы. — М., 1991. — С. 54–55.

³ Лосский Н. О. Характер русского народа: Диалог времен и народов. — М., 1991. — С. 46–47, 59.

⁴ Франк С. Л. Русское мировоззрение // Франк С. Л. Духовные основы общества. — М., 1992. — С. 471–500.

перед исследователями стоят большие, и при их решении может быть использован предпринятый в диссертации опыт историко-литературной и литературно-критической реконструкции "наиважнейшего вопроса теории литературы" - проблемы мировоззрения и творчества писателя.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Диалектика объективного и субъективного в эстетике Добролюбова // Целостность литературного произведения и проблемы его анализа.- Донецк, 1985.- Сб. 1.- Деп. в ИНИОН АН СССР 16.01.86, № 23745.- 0,5 п.л.

2. Художественное мировоззрение и проблема народности в эстетике Добролюбова // Целостность литературного произведения и проблемы его анализа.- Донецк, 1987.- Сб. 2.- Деп. в ИНИОН АН СССР 26.01.88, № 32589.- 0,5 п.л.

3. "Гроза" А.Н.Островского - оценка Н.А.Добролюбова и Д.И.Писарева // Сложные проблемы преподавания литературы в школе: Методические указания.- Ворошиловград, 1989.- 0,3 п.л.

4. Проблема мировоззрения и творчества писателя в эстетике Н.А.Добролюбова // Методические рекомендации по изучению темы "Формирование диалектико-материалистического мировоззрения в процессе изучения гуманитарных дисциплин".- Киев, 1986.- 0,3 п.л.

5. Эстетика и литературная критика Н.А.Добролюбова: Методические указания.- Луганск, 1990.- 2 п.л.

6. Концепция художественного мировоззрения в эстетике Н.А.Добролюбова и процессе преподавания литературоведческих дисциплин // Мировоззренческий потенциал гуманитарных наук: Колл. монография.- Киев, 1990.- 1 п.л.

7. Н.А.Добролюбов и В.И.Даль // К 190-летию со дня рождения Владимира Ивановича Даля: Материалы юбилейного "круглого стола".- Луганск, 1991.- 0,3 п.л.

8. Литературная критика в системе вузовского литературоведческого образования // Высшее педагогическое образование: концепция, методология, пути реализации. Тезисы докладов научно-практической конференции.- Луганск, 1992 - 0,1 п.л.

9. У.Шекспир в духовном мире Н.А.Добролюбова // Вторая межвузовская конференция литературоведов-англистов, посвященная П.Б.Шелли: Тезисы докладов и сообщений.- Орел, 1992.- 0,1 п.л.

10. "Бальзаковский парадокс" в русской литературе (Ф.Энгельс об О.Бальзаке и "теория" Добролюбова) // IV Пуришевские чтения: Всемирная литература в контексте культуры: Тезисы докладов. - М., 1992.- 0,1 п.л.

Handwritten text at the top of the page, possibly a title or header, which is mostly illegible due to fading.

Handwritten text at the bottom right corner of the page, possibly a date or page number.

AB 27.535

AB 27.535